Быть родителем — ежедневный труд

У «Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции детей и подростков», несмотря всего на три года существования, опыт работы — огромный: ежегодно специалисты учреждения оказывают услуги нескольким тысячам человек. Психолого-педагогическую, медико-социальную и лечебно-оздоровительную помощь и сопровождение получают не только дети, но и их родители, члены их семей, даже их учителя.

Наш сегодняшний материал с директором центра Любовью КОЛОДКИНОЙ и двумя специалистами — начальником отдела комплексного сопровождения, педагогом-психологом Екатериной АЛЕКСЕЕВОЙ и куратором консультационного пункта для детей раннего возраста, учителем-логопедом Анжеликой ПАК.

Полное название центра, о котором мы сегодня расскажем, — муниципальное образовательное бюджетное учреждение «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей и подростков» городского округа «Город Якутск». Он открыт в январе 2010 года. Сегодня здесь работают два десятка специалистов. Это педагоги-психологи, учителя-логопеды и дефектологи, медицинские работники, социальные педагоги, врач-психоневролог, детский психиатр. Услуги предоставляются детям, которые имеют нарушения, отклонения или проблемы в развитии, воспитании и обучении. При этом работа ведется и с одаренными детьми, детьми-спортсменами; с детьми и семьями; пострадавшими в результате чрезвычайных ситуаций; находящимися в кризисных и экстренных ситуациях.

***

— Как попасть к вашим специалистам?

Любовь КОЛОДКИНА:

— Очень часто родители ребенка или его законные представители самостоятельно обращаются к нам, узнав об услугах центра от своих знакомых, родственников... Также мы сотрудничаем с образовательными учреждениями Якутска — школами, детскими садами, школами-интернатами, которые рекомендуют родителям обратиться к нам за консультацией.

— В этом году услугами и мероприятиями вашего центра охвачено уже около 8 тысяч человек. Цифры, которые вы приводите, огромные. Получается, что почти 10% населения нуждаются в услугах психолога?

— Нам самим становится страшновато от таких цифр. Но ответ на этот вопрос лежит на поверхности: мы ведь работаем комплексно. То есть у нас можно получить помощь не только педагога-психолога, но еще и консультации невролога, логопеда, дефектолога при необходимости — и лечебно-оздоровительные процедуры: ЛФК, массаж, физиотерапию с помощью лазерной аппаратуры, гармонизацию эмоционального состояния через электросон, релаксационные сеансы и т. д.

Каждая жизненная ситуация, по утверждению специалистов, индивидуальна. Всё зависит от семьи, в которой воспитываются дети, от настроя родителей, если хотите.

— Сейчас полно информации по воспитанию детей. И многие думают: зачем идти к психологу, если можно прочесть об этом в Интернете или в книжке?..

Любовь КОЛОДКИНА:

— Каждый человек индивидуален, одна и та же проблема, возникшая в жизни двух разных детей, может быть разрешена совершенно разными путями. Дать универсальный совет, как поступить в той или иной ситуации ребенку или взрослому, невозможно. Именно по этой причине психолог не дает советы. Он работает, помогая ребенку, его родителям, семье выявить в себе ресурсы, активизировать их и найти решение проблемной ситуации. Любой человек избегает трудностей, а психолог помогает держать правильный курс. Он помогает вернуться в реальность, оценить размер препятствия, на каком этапе находится человек на пути его преодоления. Он как бы навигатор, который дает информацию. Помогает человеку анализировать, планировать и даже прогнозировать свой жизненный курс.

— И все же есть какие-то общие рекомендации для родителей?

Любовь КОЛОДКИНА:

— От лица психологов хотелось бы сказать всем родителям, вне зависимости от того, сколько у них детей и какого они возраста: родителям быть трудно, этому нужно учиться. И чем раньше вы научитесь, тем больших ошибок избежите. Соответственно, и ваши дети в будущем будут более грамотными родителями.

— А разве недостаточно того, что родитель любит своего ребенка?

Анжелика ПАК:

— Сказать ребенку «я тебя люблю» недостаточно. Надо уметь показать эту любовь. Если родитель не просто оберегает ребенка, а еще и помогает ему, поддерживает, доверяет ему, прислушивается к его мнению, учитывает его интересы, тогда ребенок будет видеть и чувствовать, что его любят.

— С каким проблемами к вам чаще всего обращаются?

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:

— Изначально родители могут прийти с «жалобой» на то, что сын или дочь плохо учатся, не слушаются, грубят, ведут себя плохо и т. д. Но в процессе работы психолога с родителем выявляется истинная причина проблем ребенка. Чаще всего это общие проблемы семьи, в том числе и нарушения детско-родительских отношений. Иногда достаточно двух-трех встреч семьи с психологом для того, чтобы всё наладилось.

ПМПК

При центре работает городская психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК). Она дает рекомендацию родителям (законным представителям) по форме обучения ребенка. Комиссия может помочь на ранней стадии выявить наличие тех или иных нарушений в развитии: от речевых до нарушения функций психических процессов. Отслеживание маршрута обучения ребенка является приоритетным направлением. Ребенок может обучаться в школе, где корректируют нарушения (например, речевые) и затем, пройдя повторную комиссию, вернуться в общеобразовательную школу.

— Получается, что все 8 тысяч детей, которым вы помогли в этом году, имеют нарушения, и им всем нужна помощь центра?

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:

— Надо отделять нарушения от проблем в развитии, обучении и воспитании. У ребенка могут быть временные трудности — неуспеваемость, пропуски, трудности в общении или еще что-то, это нужно рассматривать как трудную жизненную ситуацию, но не как нарушение. Кроме того, среди этих 8 тысяч детей те, кто посещал групповые занятия: например, по развитию коммуникативных навыков или по психологической подготовке к ГИА, ЕГЭ, по формированию уверенного поведения и т. д.

— Согласие родителей при работе психолога обязательно?

— Да, родитель в письменной форме дает согласие на то, что с ребенком будет работать психолог или другие специалисты.

Анжелика ПАК:

— Обязательно должно быть согласие законных представителей, не бабушек или других родственников, а родителей или опекунов. Это необходимо для соблюдения прав ребенка и его законных представителей.

— Проводите ли вы групповые семейные занятия?

Любовь КОЛОДКИНА:

— В прошлом году эта форма начала было развиваться и называлась она «Воспитание на основе здравого смысла». Но сегодня она трансформировалась в проект «Родительский всеобуч». Пока мы проводим его в форме родительских собраний в школах. Сейчас мы вышли на общегородской родительский комитет с предложением помочь организовать такие собрания в учреждениях. Дело в том, что охват большой, специалистов не хватает. К тому же родители не любят посещать школьные собрания. А в учреждениях основная масса работающих людей имеет детей. Между коллегами складываются куда более доверительные отношения, чем между родителями в школе. Так что такая форма была бы наиболее интересна.

— Я знаю, что вы начали работать с детьми младшего возраста. Кому пришла такая идея и так ли нужна помощь психолога малышам?

Анжелика ПАК:

— В прошлом году на базе логопедического кабинета мы открыли консультационный пункт для родителей детей младшего возраста «Растем вместе». Приоритетными в этой программе для нас являются те дети, которые не посещают детские сады. К нам часто обращаются родители годовалых и двухлетних детей. В садах логопеды работают с детьми начиная с 5-6 лет, получается, что до этого возраста детям никто не помогает. И в процессе работы мы пришли к выводу, что необходима именно служба ранней психологической помощи. Пока мы открыли консультационный пункт, чтобы хотя бы проводить консультации с родителями, информационно поддерживать их. Дать им знания, умения, как организовать работу со своими детьми. В виде семинаров-практикумов, лекций раз в месяц.

Екатерина АЛЕКСАНДРОВА:

— Помимо функциональной цели службы ранней помощи, у нас есть большая миссия: чем больше охват службой ранней помощи, тем меньше детей с нарушениями и отставаниями в школе. От нуля до трех — это раннее выявление нарушений или отставаний, ранняя коррекция и, возможно, даже предотвращение нарушений в будущем. И ребенок в первый класс идет на одном уровне с теми детьми, у которых нет отставаний. Это глобальная миссия.

Анжелика ПАК:

— Родители часто считают, что специалисты должны помогать ребенку, а делать это необходимо вместе. И чем раньше, тем лучше.

По каждому случаю, говорят специалисты, можно писать книги. Невозможно работать бездушно, отстраненно. Но и пропускать через себя каждую историю тоже невозможно. Как спокойно выслушать человека, который пережил горе — потерял детей, родных? А ведь специалисту этого человека еще консультировать, помогать ему. Иначе успешной помощи не будет. Поэтому не каждый специалист выдерживает, многие уходят из профессии. У психологов есть даже термин такой — профессиональное выгорание. Чтобы такого не случалось, много времени в центре уделяется профессиональному и личностному росту специалистов.

Любовь КОЛОДКИНА:

— Процесс нашей работы очень тяжелый, иногда даже болезненный. В нашей работе надо любить результат, психолог должен знать, какого результата он хочет добиться. Он должен идти к нему сам и вести к нему ребенка, которому помогает.

ПРОЕКТЫ

С декабря 2012 года центр начал работу по комплексному сопровождению детей с тяжелой формой инвалидности и их родителей. Проект называется «Путь сильных». Летом 2013 года запущена программа «Летний тренинговый лагерь», в котором занимаются дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Также в этом году началась работа по проекту «Растем вместе» для родителей и детей раннего возраста. Еще одно направление центра — работа с детьми, пережившими насилие и жестокое обращение.

■

Раиса АРЗАЕВА

Сотрудники центра — большая семья